

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-066-075

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И МОНИТОРИНГА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (по материалам Кубани и Крыма)

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: baranovandrew@mail.ru

Рогочая Галина Петровна, кандидат философских наук, доцент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: rogochayagr@rambler.ru

Савва Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: ev.savva@yandex.ru

Авторы статьи уточняют предмет этнополитической экспертизы и мониторинга этнополитических процессов, их основные тематические разделы, проводят разграничения со смежными отраслями научного практико-ориентированного знания, оценивают современный статус этнополитической экспертизы и мониторинга этнополитических процессов в России в контексте совершенствования федерального законодательства. Аргументируется недопустимость сужения предмета этнополитической экспертизы. Авторы оценивают опыт реализации этнополитической экспертизы и мониторинга межэтнических и конфессиональных отношений, национальной политики в Краснодарском крае, Республике Крым и г. Севастополе (2014–2020 гг.). Оцениваются факторы и индикаторы мониторинга межэтнических и конфессиональных отношений на примере изучаемых регионов. Предложены меры повышения качества этнополитической экспертизы в аспектах организации её взаимодействия с органами государственной власти и масс-медиа, обеспечения доказательности и публичности. Авторы аргументируют необходимость создания постоянных экспертных структур и сетей взаимодействия специалистов с государственной властью, системой образования, политическими партиями и общественными организациями, масс-медиа.

Ключевые слова: этнополитическая экспертиза, мониторинг этнополитических процессов, меры, совершенствование, Краснодарский край, Республика Крым, Севастополь

ACTUAL ISSUES OF ETHNOPOLITICAL EXPERTISE AND ETHNOPOLITICAL PROCESSES' MONITORING (based on the materials of the Kuban and Crimea regions)

Baranov Andrew V., D. Sc. (Politics), D. Sc. (History), Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: baranovandrew@mail.ru

Rogochaya Galina P., Cand. Sc. (Philosophy), Associated Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: rogochayagp@rambler.ru

Savva Elena V., Cand. Sc. (Philosophy), Associated Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: ev.savva@yandex.ru

The authors of this article clarify the subject of ethno-political expertise and monitoring of ethno-political processes, their main thematic topics, draw distinctions with related branches of scientific practice-oriented knowledge, assess the current status of ethno-political expertise and monitoring of ethno-political processes in Russia in the context of improving federal legislation. The authors argue that it is unacceptable to narrow the subject of ethno-political expertise. The authors evaluate the experience of ethno-political expertise implementation and monitoring of interethnic and confessional relations, ethnic policy in the Krasnodar territory, the Republic of Crimea and Sevastopol city (2014–2020). Factors and indicators of monitoring of interethnic and confessional relations are evaluated on the example of the studied regions. Measures are proposed to improve the quality of ethno-political expertise in the aspects of organizing its interaction with state authorities and mass media, providing evidence and publicity. The authors argue the need to create permanent expert structures and networks of interaction between professionals and the state authorities, the education system, political parties and public organizations, and the mass media.

Keywords: ethno-political expertise, monitoring of ethno-political processes, measures, improvement, Krasnodar territory, Republic of Crimea, Sevastopol

Актуальность исследования научной проблемы в том, что этнополитическая экспертиза и мониторинг этнополитических процессов активно применяются органами государственной власти для аргументации своих решений, для создания благоприятного общественного мнения. Необходимость проведения экспертизы и мониторинга на научной основе подчеркнута в обновлённой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Этнологическая экспертиза упомянута среди инструментов реализации государственной национальной политики Российской Федерации (п. 11.1 е) в редакции Стратегии от 06.12.2018 г.) [17]. Однако сущность и процедуры этнополитической экспертизы и мониторинга остаются подчас неопределёнными и на практике, и в научных исследованиях. Как мы полагаем, в Краснодарском крае, Республике Крым и г. Севастополе накоплен позитивный опыт этнополитической экспертизы и мониторинга, нуждающийся в теоретическом осмыслении, чтобы повысить эффективность государственной и публичной политике в этнической сфере.

Степень изученности научной проблемы неравномерна по основным аспектам и недостаточна. В существующих исследованиях этнополитической экспертизы её функции неоправданно сужаются до участия специалистов в судебно-следственных действиях [5] и защиты прав коренных малочисленных народов [6]. Сам концепт «этнополитическая экспертиза» остаётся недостаточно принятым в научном сообществе, в отличие от «этнологической экспертизы» [3]. В большей степени внимание уделено мониторингу межэтнических отношений и этнополитических процессов [7]. Его процедуры и функции осмыслены в ряде ежегодных докладов Международной сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, возглавляемой академиком РАН В. А. Тишковым [19; 20]. С 2012 г. работает Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ, проводящий мониторинг этнополитических процессов в Южном, Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. Опубликован ряд его экспертных докладов [10; 11; 15; 16]. Но почти нет исследований, в которых функции этнополитической экспертизы и мониторинга изучались бы во взаимосвязи и на современном прикладном материале. Остаются дискуссионными набор индикаторов мониторинга и методики интерпретации результатов исследований [13; 14]. Зарубежный опыт подтверждает, что такие исследования востребованы при реализации этнополитики [2; 22; 23].

Политическая экспертиза обычно трактуется как индивидуальная или коллективная деятельность специалистов, обладающих научными практико-ориентированными знаниями, необходимыми для подготовки и принятия политических решений. Эксперты применяют наиболее эффективный, приемлемый для заказчика (органов государственной власти, бизнес-структур, политических партий и проч.) алгоритм таких решений. Но их нельзя считать исключительно «слугами власти». Благодаря своим знаниям и социальным связям эксперты во многом формируют повестку дня, дискурс, стиль обсуждения и решения политических проблем. А. Ю. Сунгуров и К. А. Шамшура обоснованно полагают, что в условиях демократии взаимодействие органов власти с экспертами переходит от «вертикальной» модели соподчинения к модели совместного диалога и согласования решений. Конкурируют также между собой «модель оплаченного результата» и «модель инициативной экспертизы» [18, с. 66–68]. Выработка и принятие решений могут быть эффективными только на основе компетентного и регулярно обновляемого знания, то есть мониторинга политических процессов.

На практике этнополитическая экспертиза в России существует и развивается не менее 25 лет подряд. Она отчётливо специализирована в сравнении, например, с экспертизой проектов хозяйственного освоения районов проживания малочисленных народов. В том числе политологи активно участвовали в обсуждении проектов Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (1996–2012 гг.), в оценке преимуществ и рисков различных нормативных актов субъектов федерации. Во многих регионах России политологи, социологи, историки включены в состав экспертно-аналитических консультативных структур при органах власти, профильных комиссий Общественных палат. Экспертная работа может проводиться и в связи с конкретными общественно-политическими событиями, например трагическим терактом в Беслане (2004 г.), подготовкой и проведением зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.), обсуждением изменений и дополнений в Конституции России (2020 г.).

Но этнополитическая экспертиза в России до сих пор недостаточно институционализована как в законодательстве, так и в понятийном аппарате социальных наук, в дискурсе общественных дискуссий и СМИ. Предположим, что этнополитическая экспертиза может определяться как индивидуальная либо коллективная деятельность специалистов, обладающих научными практико-ориентированными знаниями, необходимыми для подготовки и принятия властных решений в этнической сфере. Её предмет включает в себя оценку: представительства этнических групп в органах власти, бизнесе и престижных видах интеллектуальной деятельности; институтов и практик согласования групповых интересов; информационной политики в этнической сфере; регулирования этнополитических конфликтов.

Этнологический мониторинг активно применяется в российских социально-гуманитарных науках, включая политическую науку, со второй половины 90-х гг. XX в. Несмотря на относительно длительную историю использования этого научного инструмента, до настоящего времени отсутствует общепринятое определение этнологического мониторинга. Проблема связана с предельной широтой понятия. По мнению И. П. Фармана, термин используется для выяснения ситуации в той или иной области практики [21, с. 257]. Данный автор не конкретизирует признаки мониторинга, которые отделяют его от иных многочисленных исследовательских инструментов, применяемых для выяснения ситуации. Подобное понимание сложилось в результате отнесения к мониторингу весьма разных исследовательских подходов и методов.

Основатель системы этнологического мониторинга в России – академик РАН В. А. Тишков – дал его определение: «Под этнологическим мониторингом и ранним предупреждением понимается способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в многоэтнических странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения существующей или потенциальной угрозы конфликта, а также способность донести соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства» [19, с. 2]. По нашему мнению, определение характеризует скорее оценку этнополитической ситуации, чем её мониторинг. Кроме того, определение любой методологии через «способность» недостаточно, поскольку наличие способности не означает её автоматическое применение.

В настоящее время оценка и мониторинг при своём сходстве разделяются в практике политического управления по нескольким критериям. Среди важнейших критериев – глубина анализа, предварительный либо итоговый характер анализа, периодичность. Оценка предполагает глубокий итоговый анализ программы, проекта, деятельности. Мониторинг предполагает регулярные замеры состояния какого-либо явления по единой методике либо сравнение текущего состояния дел с планами [12]. Результаты мониторинга, как правило, являются материалом для итогового оценивания.

Главный критерий мониторинга – его периодичность. Мониторинг не может быть разовым действием, в отличие от итоговой оценки. Целью мониторинга является выявление и измерение динамики, то есть изменения объекта мониторинга во времени. Мониторинг предполагает замеры состояния объекта по сопоставимой методике через заранее определённые, обычно одинаковые, интервалы времени. Сопоставимость методики является важным признаком мониторинга, поскольку существенные изменения методики приводят к тому, что полученные результаты становятся несравнимыми и непригодными для измерения динамики объекта.

Под этнополитическим мониторингом мы понимаем периодические замеры по сопоставимой методике состояния объекта в этнической сфере, имеющего политическое значение. Объекты мониторинга весьма разнообразны, поскольку этническая сфера является сложной многоуровневой системой. Такими объектами являются, например, численность этнических общностей на определённой территории; миграция представителей этнических групп и вызванные ею изменения состава населения; бытование языков этнических общностей; степень сохранности традиционной культуры; предпосылки этнических и конфессиональных конфликтов и др.

Совокупность методов этнологического мониторинга является сложной системой, в которой необходимо выделять такие типы, как методы сбора информации и методы её анализа. Методы сбора чрезвычайно многообразны, поскольку для мониторинга используется любая информация, характеризующая этничность. К методам сбора относятся опросы, в том числе анкетирование и интервью; качественные и количественные методы анализа текстов (публикаций в СМИ и социальных сетях); качественные и количественные методы анализа невербальных коммуникаций; наблюдение.

Используемые методы анализа материалов этнополитического мониторинга можно условно разделить на два вида: количественные и смешанные. Традиционное деление на количественные и качественные методы в данном случае неприменимо, поскольку качественные методы не позволяют достичь цели мониторинга – измерить динамику. Качественные методы не дают сравнимых результатов. Сравнить можно абсолютные цифры, проценты, либо в случае применения бинарной методики – наличие или отсутствие какого-либо аспекта объекта мониторинга. Невозможно сравнивать, например, субъективные мнения эксперта, если только эти ощущения не представлены в количественном формате. Перевести субъективные мнения в количественный формат можно при помощи номинальной шкалы. В этом случае исследователь либо эксперт-практик придаёт своему субъективному мнению об объекте мониторинга количественное значение на заранее сконструированной шкале. Очевидно, что экспертная шкальная оценка состояния объекта в ходе этнологического мониторинга сохраняет высокую степень субъективности. Эксперт основывается, прежде всего, на своём опыте и знаниях об объекте, но остаётся при этом человеком с личным взглядом на объект. Такая дуалистичность методики шкального экспертного мониторинга является основанием для его отнесения к смешанным методам.

В группе количественных методов анализа материалов этнологического мониторинга необходимо выделить подгруппу методов сравнительного анализа материалов переписей населения России. Методом сбора информации в случае переписи является интервью, поскольку переписчики задают вопросы респонденту и фиксируют его ответы. Методики учёта этнической принадлежности людей и связанных с этничностью признаков при проведении различных переписей населения существенно различались. Однако в качестве материалов для этнологического мониторинга можно использовать материалы первой всеобщей переписи

населения Российской империи 1897 г. В ходе её не учитывалась этническая принадлежность подданных империи, однако фиксировались родной язык и вероисповедание [4, с. 2].

Начиная с Всероссийской переписи населения 1920 г., при проведении переписей фиксировалась национальная (этническая) принадлежность граждан. Переписи населения отвечают основным признакам мониторинга. Они предоставляют сопоставимую информацию с примерно равными интервалами времени. С 1959 г. переписи в СССР, а затем – в РФ проводятся примерно один раз в 10 лет: 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 г. Очередная перепись ожидается в апреле 2021 г. [1].

При анализе материалов переписей населения в аспекте этнологического мониторинга обычно используются следующие количественные методы: сравнение абсолютных значений; сравнение простых процентных распределений; расчёт корреляций, то есть взаимосвязанности изменений различных признаков. Объектами этнологического мониторинга выступают: представления граждан РФ о своей этнической принадлежности; представления о родном языке и владении другими языками. В переписях периода российской независимости содержится также информация о конфессиональной самооценке либо атеистических убеждениях граждан. Материалы переписей позволяют вести этнологический мониторинг на нескольких территориальных уровнях: страна в целом, субъект федерации, муниципальное образование.

Материалы различных переписей постсоветского периода имеют высокую степень сопоставимости, поскольку перечень этнических общностей и языков корректируется от переписи к переписи незначительно.

Количественные методы этнологического мониторинга на основе материалов переписей населения позволяют проводить макрооценку на большом (примерно 10 лет) хронологическом интервале. Данная модель важна, однако она недостаточна для решения прикладных задач прогнозирования и предупреждения конфликтов, выявления проблем этнополитического развития. В силу этого в постсоветский период стала актуальной смешанная модель этнологического мониторинга, ярким примером которой является деятельность EAWARN – Международной сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, возглавляемой академиком РАН В. А. Тишковым.

Методика этнологического мониторинга EAWARN предполагает шкальную оценку региональными экспертами различных аспектов этничности и конфессиональной принадлежности в соответствующем регионе (как правило, в субъекте РФ). Необходимо указать на то, что значение конфессионального компонента в мониторинге EAWARN очень велико, в связи с чем эксперты этой исследовательской сети в настоящее время используют не термин «этнологический мониторинг», как в начале деятельности данной сети, а только «этноконфессиональный мониторинг» [20, с. 8].

Как указывает О. В. Лапухова, при мониторинге EAWARN применяются два подхода: качественный анализ на базе экспертных оценок и количественный анализ изменений ситуаций на базе сочетания 46 индикаторов. Ключевая роль при этом принадлежит знаниям эксперта [9, с. 19]. Эксперт присваивает количественное значение каждому индикатору и располагает его на полярной шкале. Использование полярной шкалы позволяет не только создать возможность для измерения динамики конфликтности в этнической сфере, но и указать на позитивный либо негативный характер данных изменений. Использование шкальных количественных оценок экспертами позволяет обобщать результаты по всем индикаторам и выводить итоговый балл, который можно рассматривать как индекс этнополитической стабильности региона.

Система мониторинга EAWARN усовершенствована в исследованиях под эгидой Распределённого научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем [10; 11; 15]. В его ежеквартальных экспертных докладах, в том числе на материалах Краснодарского края и Республики Крым, используются такие индикаторы, как:

Группа 1. Среда и ресурсы: энергоресурсы, земельные ресурсы, недропользование, техногенное воздействие, катастрофы.

Группа 2. Демография и миграции:

1. Расселение (плотность, динамика численности, этнические пропорции, урбанизация).
2. Этнически смешанные браки и разводы.
3. Естественное движение населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни, демографическая политика).
4. Механическое движение населения (миграция, в том числе нелегальная; беженцы, временные жители).

Группа 3. Власть, государство и политика:

1. Политический статус регионов и этнических групп.
2. Режим власти (форма государственного устройства, местное самоуправление, партии и общественные движения, выборы, законодательство, государственные программы).
3. Этническое представительство в органах власти, бизнесе, информационной и научно-образовательной сфере.
4. Отношения «центр – регион» (правовые основы, переговоры, контакты, выгоды и издержки).
5. Права человека и коллективные права (обеспеченность, контроль, нарушения, административное давление, правозащитная деятельность).
6. Общественный порядок (акции общественного неповиновения, уровень этнизации преступности, проявления этнического экстремизма, терроризм, противодействие общества и государства экстремизму).
7. Компетентность и авторитет власти (уровень доверия институтам и лидерам, коррупция, бюрократизм).
8. Официальная символика и календарь (символическая политика).

Группа 4. Экономика и социальная сфера:

1. Объём производства, динамика цен.
2. Уровень доходов и неравенство.
3. Занятость и безработица.
4. Разделение труда (этническое, территориальное, на уровне общин, обмена услугами, престижность занятий).
5. Социальная мобильность (продвижение представителей этнических групп, изменения статуса, маргинальность).
6. Участие в приватизации, купле-продаже земли.
7. Социальная защищённость (обеспеченность жильём, медицинскими услугами, здоровьем).
8. Преступность и бытовое насилие, наркомания.

Группа 5. Культура, образование, информация:

1. Культурное доминирование этнических групп.
2. Религиозные процессы (конфессиональный состав и его изменения, наличие и доступность храмов, лидеры, прозелитизм, взаимоотношения с государством и между конфессиями, внутри конфессий).
3. Языковая ситуация и процессы (государственный язык, языки бизнеса, образования, информации, межэтническое общение).
4. Школьное образование (доступ, качество, состав учителей, учебная литература и программы, гарантии для этнических меньшинств).
5. Высшее образование (условия поступления, этнический состав студентов, этническая проблематика в учебном процессе).
6. Масс-медиа (состав, контроль, характер текстов, влияние на общество, этнический состав журналистов).
7. Традиционные праздники и обряды (их перечень, поддержка власти, участие этнических групп, политические коннотации).

Группа 6. Контакты и стереотипы:

1. Групповые требования и обращения.
2. Исторические конфликты и коллективные травмы.

3. Этнические стереотипы (положительные и отрицательные, давность, распространённость, официальное противодействие).

4. Изменения в самосознании (соотношение национальной, этнической, конфессиональной, территориальных идентичностей; их динамика).

5. Мифы, страхи и слухи. Уровень толерантности (межгрупповая вражда, столкновение, насилие, дискриминация, отношение к диаспорам и мигрантам).

6. Наличие коллективных представлений, идеологем.

7. Внешние условия этнополитических процессов:

1. Наличие и влияние диаспор.

2. Стабильность / нестабильность соседних стран и регионов.

3. Влияние международных политических процессов и международных организаций.

4. Территориальные претензии и проблемы границ.

5. Внешние связи и сотрудничество.

6. Внешнеполитический имидж (страны, региона, этнических и конфессиональных групп, мигрантов и др.).

Перечисленные индикаторы оцениваются по номинальной шкале: в интервале от –2 до +2 по степени конфликтности, от 0 до +2 по влиянию на общественно-политическую ситуацию, от 0 до +2 по степени этнизированности индикаторов. В итоге экспертное сообщество получило возможность синхронного и диахронного анализа этнополитических процессов, их географического картографирования, построения круговых диаграмм степени остроты этнических проблем.

Нас интересует также политико-психологический аспект этнических установок, связанный с культурными особенностями выбора стратегий поведения в конфликте и культурно обусловленными способами его регулирования.

Обратим внимание на структуру этнического самосознания, частью которого являются установки поведения. Как полагает Е. М. Колпаков [8, с. 14–15], закрепляясь в различных политических практиках, этнические установки обеспечивают повторяемость реакций на стандартные ситуации, определяя специфику взаимодействия представителей различных народов. Этнические установки выполняют ряд важных функций, формируя систему, обеспечивающую:

- регуляцию поведения внутри этнической общности;
- типизируя и облегчая принятие решений и выбора;
- слаженность и согласованность моделей поведения индивида и этнической группы;
- специфика целей, мотивов и способов достижения целей также во многом определяется этническими установками.

Отличительной особенностью этнических установок является их многомерный характер. Попробуем обобщить аспекты рассмотрения этнических установок.

Этнические установки могут быть классифицированы по объекту направленности как интргрупповые и аутгрупповые.

По характеру направленности этнические установки могут быть позитивными и негативными.

По наличию компонентов этнические установки содержат когнитивный, аффективный и коннотативный компоненты.

Этнические установки могут быть статичными и динамичными. Как статичные образования они отвечают за стабильность и устойчивость, как динамические образования помогают в ассимиляции и адаптации.

Этнические установки могут различаться по отношению к объекту и к ситуации.

В нашем исследовании использована трёхкомпонентная модель этнической установки. Уточним понимание её компонентов. Когнитивный компонент этнической установки отвечает за информационное содержание – получение информации, её структурирование и интерпретацию. Аффективный компонент, в зависимости от эмоциональной напряжённости и ценностных ориентаций, может в разной степени интенсивности проявляться в той или иной ситуации. Коннотативный компонент отвечает за процедуру выбора вариантов реагирования на ситуацию или объект.

Сделаем выводы. Этнополитическая экспертиза определена как индивидуальная либо коллективная деятельность специалистов, обладающих научными практико-ориентированными знаниями, необходимыми для подготовки и принятия властных решений в этнической сфере. Её предмет включает в себя оценку: представительства этнических групп в органах власти, бизнесе и престижных видах интеллектуальной деятельности; институтов и практик согласования групповых интересов; информационной политики в этнической сфере; регулирования этнополитических конфликтов. Под этнополитическим мониторингом мы понимаем периодические замеры по сопоставимой методике состояния объекта в этнической сфере, имеющего политическое значение.

Статус этнополитической экспертизы и мониторинга этнополитических процессов в России нуждается в повышении и конкретизации в свете совершенствования Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Кроме государственного мониторинга по линии Федерального агентства по делам национальностей необходимо закрепить правовой статус общественной экспертизы по вопросам этнополитики.

Назрело повышение качества этнополитической экспертизы в аспектах организации её взаимодействия с органами государственной власти и масс-медиа, обеспечения доказательности и публичности. Целесообразно создание постоянных экспертных структур и сетей взаимодействия специалистов с государственной властью, системой образования, политическими партиями и общественными организациями, масс-медиа. На региональном уровне они могут образовываться в кооперации с профильными комитетами органов законодательной (представительной) власти, министерствами и департаментами исполнительной власти, федеральным агентством по делам национальностей.

Список литературы

1. Алпатова, И. Всероссийская перепись населения пройдет в апреле 2021 года / И. Алпатова. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/29/vserossijskaia-perepis-naseleniia-projdet-v-aprele-2021-goda.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Алтухова, С. А. Британские центры изучения современных межэтнических отношений / С. А. Алтухова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 69–75.
3. Бахлов, И. В. Институционализация профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики Российской Федерации / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. – 2019. – Т. 19, вып. 4. – С. 454–460.
4. Высочайше утвержденное 5-го июня 1895 г. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи. – Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1895. – 16 с.
5. Данилова, Е. Н. Этнологическая экспертиза: современные концепции и подходы / Е. Н. Данилова // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 1 (58). – С. 127–134.
6. Ерохина, Е. А. Возможности и риски технологических новаций в системе мониторинга межэтнических отношений / Е. А. Ерохина // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 132–142.
7. Киселёва, Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н. В. Киселёва, А. В. Мальгин, В. П. Петров, А. А. Форманчук. – Симферополь : Салта, 2015. – 352 с.
8. Колпаков, Е. М. Этнос и этничность / Е. М. Колпаков // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 13–23.
9. Лапухова, О. В. Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов / О. В. Лапухова // Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 15–20.
10. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год / ред. Т. А. Сеньюшкина, В. В. Степанов, Р. А. Старченко ; под общ. ред. В. А. Тишкова. – Москва ; Симферополь : АРИАП, 2019. – 152 с.
11. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 года): Экспертный доклад / под общ. ред. В. А. Тишкова ; авт.: А. В. Баранов, Г. С. Денисова, В. М. Викторин и др. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. – 200 с.
12. Мониторинг и оценка. Некоторые инструменты, методы и подходы. Международный банк реконструкции и развития. – Вашингтон : Всемирный банк, 2004. – 32 с.

13. О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений. – Режим доступа: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3.09.pdf?1441744802, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Садовая, Е. С. Индексы социального самочувствия как инструмент исследования и прогнозирования этнополитических конфликтов / Е. С. Садовая, А. Л. Бармин, Е. Г. Довбыш // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60, № 9. – С. 57–66.
15. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа (второе полугодие 2015 года). Экспертный доклад / под общ. ред. В. А. Тишкова. – Москва ; Пятигорск : Пятигорский гос. лингвист. ун-т, 2015. – 141 с.
16. Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова. – Москва : Институт этнологии и антропологии РАН; Пятигорск : ПГЛУ, 2013. – 90 с.
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Сунгуров, А. Ю. Политическая наука и экспертное знание: развитие в современной России / А. Ю. Сунгуров, К. А. Шамшура // *Политическая наука*. – 2020. – № 1. – С. 64–86.
19. Тишков, В. А. Этнологический мониторинг и ранее предупреждение конфликтов / В. А. Тишков. – Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2006. – 24 с.
20. Тишков, В. А. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга сети EAWARN в 2003 году / В. А. Тишков, В. В. Степанов. – Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. – 322 с.
21. Фарман, И. П. Мониторинг как метод исследования и представления знаний / И. П. Фарман // *Философия науки*. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 256–269.
22. Cabot, H. The Business of Anthropology and the European Refugee Regime / H. Cabot // *American Ethnologist*. – Arlington, 2019. – Vol. 46, № 3. – P. 261–275.
23. Hunter, A. Comparing the political functions of independent commissions: the case of UK migrant integration policy / A. Hunter, C. Boswell // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. – Vancouver, 2015. – Vol. 17, № 1. – P. 10–25.

References

1. Alpatova, I. *Vserossiyskaya perepis naseleniya proydet v aprele 2021 goda* [The All-Russian Population Census Will Be Held in April 2021]. Available at: <https://rg.ru/2020/06/29/vserossiyskaia-perepis-naseleniia-proydet-v-aprele-2021-goda.html>.
2. Altukhova, S. A. Britanskies tsenry izuchenija sovremennyh mezhetnicheskikh otnoshenij [British Centers for the Study of Contemporary Interethnic Relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2015, no 396, pp. 69–75.
3. Bakhlov, I. V., Bakhlova, O. V. *Institutsionalizatsiya professionalnoy ekspertizy v sfere gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Institutionalization of Professional Expertise in the Sphere of State National Policy of the Russian Federation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Sotsiologiya. Politologiya* [Survey of Saratov University. New Series. Serie: Sociology. Political Science], 2019, vol. 19, is. 4, pp. 454–460.
4. *Vysochayshe utverzhdennoe 5-go iyunya 1895 goda Polozhenie o pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii* [The Regulation on the First General Population Census of the Russian Empire, Which Was Approved on June 5, 1895]. St. Petersburg, Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ. House, 1895, 16 p.
5. Danilova, E. N. *Etnologicheskaya ekspertiza: sovremennye kontseptsii i podkhody* [Ethnological Expertise: Contemporary Concepts and Approaches]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2018, no 1 (58), pp. 127–134.
6. Erokhina, E. A. *Vozmozhnosti i riski tehnologicheskikh novatsiy v sisteme monitoringa mezhetnicheskikh otnoshenij* [Opportunities and Risks of Technological Innovations in the System of Monitoring Interethnic Relations]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* [Siberian Philosophical Journal], 2018, vol. 16, no 3, pp. 132–142.
7. Kiselyova, N. V., Malgin, A. V., Petrov, V. P., Formanchuk, A. A. *Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskiy opyt, sovremennye problemy i perspektivy ikh resheniya* [Ethnopolitical Processes in the Crimea: Historical Experience, Modern Problems and Prospects for Their Solution]. Simferopol, SALTA Press Publ. House, 2015, 352 p.

8. Kolpakov, E. M. Etnos i etnichnost [Ethnos and Ethnicity]. *Etnograficheskoye obozrenie* [Ethnographic Review]. 1995, no 5, pp. 13–23.
9. Lapukhova, O. V. Sistemy rannego preduprezhdeniya etnopoliticheskikh konfliktov [Early Warning Systems for Ethnopolitical Conflicts]. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 2009, no 4 (20), pp. 15–20.
10. Senyushkina, T. A., Stepanov, V. V., Starchenko, R. A. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Krymu. Ekspertnyy doklad za 2018 god* [Interethnic Relations and Religious Situation in Crimea. Expert Report for 2018]. Ed. by V. A. Tishkov. Moscow ; Simferopol. ARIAL Publ. House, 2019, 152 p.
11. Baranov, A. V., Denisova, G. S., Viktorin, V. M. et al. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Yuzhnom federalnom okruge (itogi 2018 goda): Ekspertnyy doklad* [Interethnic Relations and Religious Situation in the Southern Federal District (Results of 2018): Expert Report]. Ed. by V. A. Tishkov. Rostov-on-Don, Foundation for Science and Education Publ. House 2018, 200 p.
12. *Monitoring i otsenka. Nekotorye instrumenty, metody i podhody. Mezhdunarodnyy bank rekonstruktsii i razvitiya* [Monitoring and Evaluation. Some Tools, Methods, and Approaches. International Bank for Reconstruction and Development]. Washington, World Bank Publ. House, 2004, 32 p.
13. *O monitoringe sostoyaniya mezhnatsionalnykh (mezhetnicheskikh) i mezkhkфессиональных otnosheniy* [On Monitoring the State of Interethnic and Inter-Confessional Relations]. Available at: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3.09.pdf?1441744802.
14. Sadovaya, E. S., Bardin, A. L., Dovbysh, E. G. Indeksy sotsialnogo samochuvstviya kak instrument issledovaniya i prognozirovaniya etnopoliticheskikh konfliktov [Indexes of Social Empathy as a Tool for Research and Forecasting of Ethnopolitical Conflicts]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2016, vol. 60, no 9, pp. 57–66.
15. *Sostoyanie mezhetnicheskikh otnosheniy i religioznaya situatsiya v subektakh Rossiyskoy Federatsii Severo-Kavkazskogo federal'ogo okruga (vtoroe polugodie 2015 goda). Ekspertnyy doklad* [State of Interethnic Relations and Religious Situation in the Subjects of the Russian Federation of the North Caucasus Federal District (Second Half of 2015). Expert Report]. Ed. by V. A. Tishkov. Moscow ; Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ. House, 2015, 141 p.
16. *Sostoyanie nauchnoy ekspertizy po problemam etnicheskoy istorii, kultury, mezhetnicheskikh i konfessionalnykh otnosheniy v Severo-Kavkazskom federalnom okruge. Ekspertnyy doklad* [State of Scientific Expertise on Problems of Ethnic History, Culture, Interethnic and Confessional Relations in the North Caucasus Federal District. Expert Report]. Ed. by V. A. Tishkov. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ. House; Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ. House, 2013, 90 p.
17. *Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (v red. Ukaza Prezidenta RF ot 06.12.2018 № 703)* [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025 (ed. Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of 06.12.2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/.
18. Sungurov, A. Yu., Shamshura, K. A. Politicheskaya nauka i ekspertnoe znanie: razvitie v sovremennoy Rossii [Political Science and Expert Knowledge: Development in Contemporary Russia]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2020, no 1, pp. 64–86.
19. Tishkov, V. A. *Etnologicheskii monitoring i rannee preduprezhdenie konfliktov* [Ethnological Monitoring and Early Conflict Prevention]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2006, 24 p.
20. Tishkov, V. A., Stepanov, V. V. *Izmerenie konflikta. Metodika i re-zultaty etnokonfessionalnogo monitoringa seti EAWARN v 2003 godu* [Measurement of the Conflict. Methods and Results of Ethno-Confessional Monitoring of the EAWARN Network in 2003]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2004, 322 p.
21. Farman, I. P. Monitoring kak metod issledovaniya i predstavleniya znanij [Monitoring as a Method of Research and Presentation of Knowledge]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], 2012, vol. 17, no 1, pp. 256–269.
22. Cabot, H. The Business of Anthropology and the European Refugee Regime. *American Ethnologist*. Arlington, 2019, vol. 46, no 3, pp. 261–275.
23. Hunter, A., Boswell, C. Comparing the Political Functions of Independent Commissions: the Case of UK Migrant Integration Policy. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*, Vancouver, 2015, vol. 17, no 1, pp. 10–25.